Филевский парк Москвы как туристский ресурс

Прохоров М.Ф.

В статье рассматривается формирование уникального природного ансамбля в Филевском парке Москвы. Особое внимание уделяется сохранившимся памятникам природы и архитектуры парка, недостаточно вовлеченным в современные туристские маршруты.

Ключевые слова: ландшафт, пейзаж, парк, ресурс

Formation of unique natural ensemble at Filyevsky park in Moscow is considered in the article. Particular attention is paid to surviving natural and architectural park monuments and park architecture included in modern tourist routes insufficiently.

Keywords: landscape, scenery, park, resource

В настоящее время в специальной литературе по туризму особое внимание уделяется методическим и практическим вопросам природно-рекреационного ресурса [22, с. 107–109]. К такому уникальному туристскому пространству относится Филевский парк, расположенный в Западном административном округе Москвы. Эта местность представляет обширную территорию площадью 266,6 га, которая тянется вдоль береговой линии р. Москвы, начиная от западной оконечности Новозаводской улицы и завершая Крылатской улицей.

В письменных источниках данная территория впервые упоминается во вкладной грамоте от 15 февраля 1454 г., по которой московский боярин Н.П. Добрынский отдает ее митрополиту Ионе «на помин души» [1, с. 446]. На протяжении многих столетий эти земли принадлежали разным владельцам — Дворцовому и Патриаршему приказам, Милославским, Мстиславским, Нарышкиным, Солдатенковым, Шелапутиным и др. В советский период часть лесного массива была передана военным и гражданским организациям, а оставшаяся от этого передела в разное время называлась Солдатенковским, Суворовским, Ворошиловским и, наконец, Филевским парком. В 1978 г. парк был объявлен памятником садово-паркового искусства. Здесь практически в первозданном виде сохранился природный ландшафт, геологические срезы, водоемы, пойменные долины и растительный мир. В парке находятся также достопримечательные места, памятники усадебной и церковной архитектуры.

С древнейших времен рельеф этой местности был довольно волнистым и неровным, плоские места чередовались с пологими холмами, оврагами и болотами. С юга на север территорию расчленяло русло небольшой речки Фильки (в старину называли Хвилькой, т. е. топким, болотистым местом), правого притока р. Москвы. Когда-то лесная зона данной местности начиналась в районе бывшего Кобылина оврага (сохранились береговые очертания оврага в районе ст. метро «Кутузовская»).

Первое письменное упоминание об этом овраге содержится в писцовой книге 1627–1629 гг.: «Лесу не пашенного промеж дорог Звенигородской и Можайской от Кобылина врага в длину на две версты, а поперек на полверсты» [18, Л. 80]. Этот

глубокий овраг длиной в несколько сот метров, являлся естественной границей, разделявшей земли ямской Дорогомиловской слободы и дворцового села Фили.

В юго-восточной части границы, на пересечении трех селений — Давыдково, Кунцево и дворцового села Крылатское (современное расположение ст. метро «Славянский бульвар»), межевая линия в XVII в. круто поворачивала направо и пролегала под острым углом к берегу Москвы-реки.

Эта местность впоследствии составила юго-западную часть Филевского парка. Здесь территория имела волнистый рельеф, чередующийся пологими холмами, бесчисленными малыми и большими оврагами, лесными зарослями и кустарником. В документах межевого описания XVII в. указывался Здуев овраг, по которому протекала речка Филька и Писцовский овраг, выходивший к берегу Москвы-реки. Это была территория, известная под названием Кунцевские заразы (т. е. крутой, обрывистый овраг, место).

Ф.К. Саврасов. Проклятое место. 1872 г. [29]

При обмере земли на пути межевщиков и землемеров встречался высокий холм, на котором располагалось Кунцевское городище — одно из достопримечательностей Филевского парка. Это было одно из древних поселений в окрестностях Москвы. Археологами установлено, что заселение здесь началось еще в VI–V вв. до н. э. Городище занимало высокий мыс между двумя глубокими оврагами на правом берегу Москвы-реки, в 600 м от современного Крылатского моста. Окрестные жители называли его городком или «проклятым местом». Одно из первых письменных упоминаний о городище содержится в отказной книге 1647 г., в которой указывались земельные угодья пустоши Плуткино, идущие межой «по берегу Москвы-реки от церковной земли городища вверх к деревне Нагорной и в Крылатские луга, да от городища вниз по Москве-реке». В челобитной патриарха Иоакима от 1689 г. упоминается грамота Михаила Федоровича, датируемая 1625 г., о передаче в Патриарший дом земли церкви «Покрова Пресвятой Богородицы на городище» [4, с. 1–5; 19, Л. 79].

Впервые это «проклятое место» описано в одноименном художественном произведении известного в середине XIX в. романиста Г. Воскресенского. Он пишет: «Представьте себе большую почти квадратную площадь на превысочайшей горе, на которую с трудом можно взобраться — обросшую со всех сторон густыми, но поблеклыми куполами дерев. Посреди этой уединенной долины разбитый когда-то грозою дуб. Около его торчат угловатые, поросшие мхом, надгробные камни» [5, с. 12–20].

Академик М.И. Броссе, посетивший эти места в 1844 г., так описывает городище: «Гребень холма, некогда закрытый мрачной тенью и теперь с трудом проходимого леса, и лежащий почти на сто футов выше Москвы-реки, был лишен всякой растительно-

сти... Расчистивши в этой площадке траву и чернозем... мы увидели десятка два надгробных камней» [6, с. 7].

Археологические раскопки, проведенные здесь в XIX–XX вв., свидетельствуют о том, что поселение представляло собой небольшое террасное городище прибрежно-овражного типа площадью 1,7 тыс. кв. м. По крутым склонам холма на больших террасах — плоских площадках шириной 4–10 м — находились жилые, производственные и оборонительные сооружения.

На всех террасах были обнаружены следы фортификационных укреплений. Верхняя из них была окружена тыном из больших бревен, а края террас — огорожены частоколом из многих сотен мелких кольев. С южного края городища тянулся ров глубиною до пяти метров, и были сооружены три земляных вала. Здесь также обнаружены следы древней домны, расположенной в верхней террасе восточного склона. Археологи нашли обломки крупных тиглей, куски обработанного шлака, дъячки-ложечки для разлива расплавленного металла.

На Кунцевском городище выявлены остатки 11 жилищ. В том числе пять из них были наземными постройками, а шесть — углубленными в землю на 40–70 см. Все сооружения имели округлые очертания небольшого размера (19–26 кв. м) столбовой конструкции. В центре верхней площадки городища находился большой бревенчатый дом, а по ее краям располагались небольшие жилые домики. В каждом из них находился очаг, обложенный кирпичом из обожженной глины; внутри жилища с правой стороны находились мужчины, а с левой — женщины. Численность такой патриархальной семьи не превышала 50–60 человек.

Высоких достижений достигли кунцевские ремесленники. Здесь располагался один из ранних центров ближнего Подмосковья по металлообработке, ювелирному и гончарному делу, ткачеству. Среди обнаруженных ремесленных изделий попадались иглы, рукоятки для ножей, керамические изделия, покрытые штриховкой или отпечатками шнура. Первая половина I тыс. н. э. на городище представлена глиняными грузиками, бусами, пряслицей, погремушками, медными подвесками. Находки второй половины I тыс. н. э. были представлены бронзовыми подвесками, железными серпами и ножами, наконечниками стрел.

В X–XII вв. Кунцевское городище и его окрестности начинают активно осваивать славяне-вятичи, соприкасаясь с угрофинскими и балтскими племенами, проживающими в этих местах. В западной части городища археологи обнаружили остатки средневекового кладбища, датируемого XII–XVI вв. Среди раскопок попадались белокаменные резные надгробия, металлические кресты и образки. С этим кладбищем много неясного и загадочного: одни называли его татарским, другие польским, третьи — славянским. В могильнике встречались кресты, датируемые XIII–XV вв. [4, с. 106–116]. Анализируя надгробные плиты на кладбище, академик М.И. Бросе еще в середине XIX в. приходит к выводу о его славянском происхождении [6, с. 7].

После издания в 1838 г. романа Г. Воскресенского «Проклятое место» сюда началось буквальное паломничество москвичей. Публикуемые в то время путеводители о городищах еще более подогревали интерес любителей экстремальных путешествий к загадочным и таинственным местам. В одном из путеводителей сообщалось, что в Кунцевском лесу есть «дикое место, называемое «Проклятое место». Полагают, что это было какое-то языческое кладбище» [16, с. 223]. В другом путеводителе приводится одна из распространенных среди местного населения легенд о церкви, которая «провалилась со всем бывшим в ней народом так глубоко, что и следов ее не осталось» [17, с. 33].

Это место часто посещали Н. Огарев, известный коллекционер П. Щукин, изда-

тель М. Сабашников, дочь мецената и коллекционера П. Третьякова В. Зилоти, поэты В.В. Маяковский и С.А. Есенин и многие другие. Художник А.К. Саврасов запечатлел «проклятое место» в своей картине «Осенний лес. Проклятое место. Кунцево».

Все вышеуказанное свидетельствует о необходимости открытия на Кунцевском городище музея под открытым небом. Это предложение неоднократно высказывалось научной общественностью Москвы [4, с. 191]. В этом плане делаются и первые шаги. В 1991 г. решением Моссовета это место стало памятником природы регионального значения. Рядом с Кунцевским городищем и древним поселением в настоящее время возведен «город мастеров» — проект воссозданного облика деревянного древнерусского города средневековой Руси. В нем построены дома-терема, обнесенные крепостными стенами, смотровыми башнями и галереями. Внутри городка размещены различные студии и мастерские художественного ремесла.

Близ Кунцевского городища в глубоком овраге протекает родник, названный в народе святым колодцем. В 30–40-х годах XIX в. этот святой источник был нарядно оформлен в виде грота. Н. Огарев вспоминал «темный, сырой грот, полный зеленью, в нем постоянно сочился ключ, капал и звучал по капле, падая в воду» [13, с. 498]. Сохранилось описание этого грота, составленное в 1850-х годах. В описании, в частности, указывается, что у подножия большой горы находятся ключи и «два из них владелец (Нарышкин) соединил вместе и текут в круглый бассейн. Над ним небольшое каменное здание, украшенное снаружи гротом» [10]. Впоследствии здесь была сооружена небольшая часовня с колодцем родниковой воды [28, с. 111, 148–149]. По мнению специалистов, этот родниковый источник возник 8–10 тыс. лет назад, в период таяния материкового ледника. С 1982 г. стал государственным природным памятником местного значения [8].

В районе современных Крылатских холмов (западная оконечность Филевского парка) сама природа создала своеобразный геологический музей различных эпох. Здесь земля хранит отложения темных юрских песков и глины с окаменелыми останками морских животных, обитавших 130–150 млн лет назад. В глубоких оврагах можно видеть камни различных отливов эпохи ледникового периода. Подобным многообразием отличается и растительный мир. На эту уникальную природную особенность кунцевских мест обратил внимание в начале XX в. ученый-ботаник, академик К.А. Тимирязев. Он писал: «Спускаясь по тропинке в Кунцевский овраг, ... вашим глазам представлялась совершенно разнообразная растительность. На каждом шагу со дна оврага или его обрывов... торчат узорчатые, раскинутые папоротники, а еще ниже, по топкому берегу и в самой воде ручья или болотистой лужи, ... столпились елочки хвоща.... Невольно чувствуешь, что эта растительная обстановка совсем не та, которую оставил наверху оврага.... Это мир папоротников и хвощей, действительно своеобразный мир или, вернее, осколки растительного мира, покрывавшего нашу планету в давно минувшие геологические эпохи» [25, с. 38–39]. Даже сейчас на склонах Крылатских холмов и прилегающей к Москве-реке долины можно встретить свыше 199 видов редких луговых трав и растений. В 1998 г. на площади в 200 га. по решению московского правительства образован ландшафтный заказник. В настоящее время здесь открыт историко-экологический маршрут «Земля Крылатская в веках» [12].

К западу от Кунцевского городища простиралось высокое правобережье р. Москвы, склоны которого были очень круты и обрывисты, расчленены оврагами, многочисленными родниками, топкими болотами. Дочь коллекционера Третьякова В. Зилоти вспоминает, как она с друзьями

ходила в детстве на крутой кунцевский берег Москвы-реки. С этого места они «лазили по глинистым оврагам, ползали по песку глубоко вниз, держась за ветки и корни свалившихся от бурь деревьев, спускались во тьму, на проезжую дорогу, куда просачивались лучи солнца, лазили до каких-то болотцев, прудиков» [7, с. 70]. В описании кунцевских земель в 1908 г. межевая линия в этих местах «при спуске под Чертов мост в глубокое ущелье выходит на бичевик (т. е. береговая полоса), который... до луга (современная Филевская пойма — М. П.) имеет протяжение около 2,5 верст, идет все время по обрывистым высоким крутым берегам; ширина его разная, почти весь он покрыт мелкими каменьями, ямами с водой, родниками с топкими местами». [26, Л. 8–9].

Отдельные места этой береговой линии были песчаными и служили хорошим местом отдыха и купания. С тех пор эта часть парка мало чем изменилась. Именно здесь в древние времена располагалось несколько славянских поселений — селищ, ранние из которых датируются второй половиной XI–XII вв. На их существование указывают сохранившиеся курганные могильники примерно XII–XIII вв., которые, как правило, располагались недалеко от жилищ. Один из них находится с левой стороны от главного дома Нарышкиных, вблизи детской площадки и пруда. Другой размещается рядом с верхней площадкой главной аллеи парка, в 150 м влево от нее. Могильники представляют череду небольших холмов, поросших лесом. К сожалению, должного ухода за ними нет, отсутствуют какие-либо памятные указатели об их существовании.

Складывается впечатление, что кроме специалистов об этих памятниках далекого прошлого мало кто знает, хотя в литературе они упоминаются [9, с. 329]. На информационных щитах, расположенных вдоль главной аллеи, какие-либо сведения о сохранившихся могильниках в Филевском парке отсутствуют. Поэтому понятно, что во время благоустройства парка в 2012 г. недалеко от могильника близ главной аллеи возведен канатный городок (веревочный парк развлечений).

Северо-западная и северная часть Филевско-кунцевской местности (район Новозаводской улицы) была более пологой и болотистой. По правому берегу Москвы-реки располагалась большая луговина (современная Филевская пойма), переходящая в топкое место знаменитых хвильских болот (современное расположение примерно идет от Шелепихинского моста до Западного порта). Описывая в 1848 г. эти места, землемер Васильев спрашивал у местных филевских старожильцев «не старое ли желбовина (русло — М. П.) реки, то есть, не текла ли прежде река по этому месту, которые показали, что тут река не текла». На этом Хвильском болоте и в Кунцевских заразах («проклятое место») нередко охотился Алексей Михайлович. Об этом свидетельствуют дневные записи царских выходов. Так, 10 октября 1659 г. «в понедельник великий государь ходил в поход и тешился за Москвою-рекою на Хвилях». Спустя два года, «в 17 день (октября) в четверток великий государь тешился под селом Хвилями да в Кунцевских заразах». Являясь страстным охотником, Алексей Михайлович тщательно заботился и оберегал лучшие охотничьи угодья. В частности, 11 июня 1650 г. царь наказывал начальнику своей охоты стольнику Афанасию Матюшкину «про хвильские и про хорошевские болота приказать Петруньке Жидовскому, чтобы берег орляков, и никто б не ездил» [20, Л. 49–50; 23, с. 31; 3, с. 36,109].

Природным памятником являлся и сам ландшафт Филевского парка. Территория парка располагалась на высоком крутом берегу речной долины со многими родниками, оврагами и пологими склонами береговой линии Москвы-реки. Рельеф долины изрезан многочисленными валами,

образованными в результате обвала земли с крутого берегового склона. Весь склон покрыт лиственным лесом. В специальной литературе отмечается, что «четкой границы, отделявшей парк от естественного леса, вероятно, не существует. Теперь же он превратился в сплошной лесопарк, сохраняющий свою естественную выразительность» [14, с. 380].

В «Экономических примечаниях», датируемых 1766 г., указывалось: «Лесу довольно дубового, липового, березового и осинового; ... в трубе в шесть вершков, вышиною в пять сажень... В них находятся звери и птицы разных родов» [21, Л. 66].

Живописная природа Кунцево привлекала сюда многих представителей творческой интеллигенции. Историк Н.М. Карамзин — один из первых москвичей, кто в конце XVIII в. начинает осваивать эту местность как путешественник. В письме от 20 мая 1800 г. к поэту и другу Дмитриеву Николай Михайлович замечает: «Пишу к тебе, сидя на высоком берегу Москвы-реки, под тенью густых лип и взглядывая на обширную равнину, которую вдали ограничивают рощи и пригорки... В окрестностях Москвы нет ничего ему подобного красотою».

Одна из дорожек парка. Современный вид [30]

П.М. Третьяков в письме от 25 июня 1876 г. художнику И.Н. Крамскому, оценивая живописную природу, восклицает «Что за художественное произведение природы наше Кунцево!» [11, с. 312–313; 15, с. 146; 24. с. 43]. Н. Огарев, проживавший в Кунцеве в конце 1820-х годов, вспоминал, что от господского дома «широкой просекой круто спускался берег Москвы-реки, с обеих сторон шел лес, густой, зеленый, свежий, заросший кустами между вековых деревьев всех разнообразных пород чернолесья» [13, с. 498]. В обозрении «Москва и ее уезд», опубликованном в 1852 г., составитель Волков сообщал москвичам о том, что в Кунцеве «природа составляет главное украшение парка. Богатая растительность покрывает все обрывистые скаты горы и глубокие между ними долины. Дорожка, извиваясь, создает живописные перепады» [10].

Путеводитель по Москве и ее окрестностям, опубликованный в 1872 г., содержит ценный информационный материал о кунцевском пейзаже. Составители с восторгом замечают: «Летняя жизнь в Кунцево очаровательна и прекрасна. Оно расположено на горной вершине и поэтому воздух там чист и прозрачен. Он наполнен свежестью зелени и ароматом разных цветов, растущих там в изобилии... Внизу, при подошве этого селения, свободно катит свои волны Москва-река. Там найдете вы глубокие овраги, вроде пропастей, на дне которых растут искривленные деревья, через эти овраги перекинуты мостики» [17, с. 33].

Касаясь кунцевской природы, В. Зилоти вспоминала: «Наверху, на плоской горе, в самом центре «амфитеатра», стояла усадьба Кунцево с садами, оранжереями, бесконечными посаженными парками, прозванными рощами. Знаменитая липовая

Вид на нижний сад усадьбы Нарышкиных. Середина XX в. [32]

аллея, когда цвела, и слышно было еще издали жужжание пчел, казалась заколдованной» [7, с. 105].

В свою очередь П. Щукин, многие годы снимавший дачу в Кунцеве, так оценивает природу Кунцевского парка: «В Кунцеве росли громадные дубы, липы, березы, сосны и ели, даже несколько сибирских кедров. В зной, в тени вековых деревьев чувствовалась прохлада, и Москва-река, не загрязненная фабриками, делали купанье в ней приятным удовольствием. В начале лета в Кунцевском парке благоухали ландыши, и белая и липовая сирень. А в середине лета воздух был напоен ароматом цветущих лип... Певчих птичек было изобилие, по ночам пели соловьи, и даже кукованье кукушек и лягушечьи концерты придавали своего рода прелесть Кунцеву» [28, с. 19].

Не случайно здесь, на высоком берегу Москвы-реки, владелец Кунцево А.Л. Нарышкин в середине XVIII в. возводит деревянный двухэтажный дом на каменном фундаменте и широкой террасой с парапетом вокруг. Здание было построено в стиле раннего классицизма (сохранилось, но в перестроенном виде на каменной основе). В 1820-х годах рядом с господским домом были построены два одноэтажных каменных флигеля в стиле позднего ампира (сохранились). Вероятно, со второй половины XVIII в. лесной массив, окружающий территорию усадьбы, начинает превращаться в пейзажный парк.

Здесь прокладываются прогулочные дорожки, возводятся видовые площадки, рядом с домом устанавливаются статуи и бюсты, сооружаются оранжереи. В настоящее время сохранились лишь постаменты перед главным входом в господский дом, на котором возвышалась мраморная колонна с вензелем Екатерины II, и с западной, фасадной стороны, в гроте которого были возведены статуи Юпитера и Юноны. В нижнем парке, близ берега Москвы-реки, была поставлена мраморная скульптурная композиция «Похищение Прозерпины Плутоном» (скульптор Паоль Трискорни, сохранились только остатки фундамента площадки).

В 1865 г. усадьбу Нарышкиных покупает московский купец и меценат К.Т. Солдатенков. Кунцево становится одним

Нарышкинский пруд. Современный вид [31]

«Зеленая дорожка» — главная аллея парка [33]

из культурных центров Москвы и Подмосковья. У Солдатенкова часто гостили историк И.Е. Забелин, писатели И.С. Аксаков, И.С. Тургенев, художники И.Н. Крамской, И.Е. Репин и многие другие. Здесь снимали дачи коллекционеры и меценаты П.М. Третьяков, Боткины, Щукины.

Рядом с усадьбой располагается церковь Знамения, построенная в 1913 г. на пожертвования частных лиц, в том числе Солдатенковых. Храм был возведен по проекту архитектора С. Соловьева в неовизантийском стиле. Специалисты предполагают, что западная стена церкви осталась от прежнего храма, построенного в 1744 г. и снесенного из-за своей ветхости.

В настоящее время прослеживаются отдельные фрагменты первоначального устройства этого садово-паркового ансамбля. Сохранилась полоса вырубленного склона близ главного дома, идущая в нижний парк. Здесь, с правой стороны от дома, находится, правда, сильно заболоченный пруд, описанный Л.Н. Толстым в романе «Юность» (глава XXVI).

В верхнем саду, в левой стороне от дома, уцелели отдельные части регулярной планировки — липовые и дубовые аллеи, Нарышкинский пруд. Ближе к Мазиловскому пруду, между юго-западной стеной храма Знамения и современной школой, тянется едва заметная дорога, по обе стороны которой доживают свой век старые липы. Сохранились также «зеленая дорожка» — главная аллея парка у центральных ворот в парк и некогда «прошпектная» дорога из села Кунцево в Покровское-Фили (ныне Большая Филевская улица), отмеченные еще на картах XVIII–XIX вв.

Картина достопримечательных и исторических мест Филевского парка будет не полной, если не указать сохранившиеся здесь памятники времен Великой Отечественной войны — железобетонные и долговременные огневые точки (жботы и доты). Они расположены в нижней и верхней части береговой линии Москвы-реки. Три жбота находились внизу парка, с правой стороны от лестницы главной аллеи. Можно только сожалеть, что во время благоустройства береговой линии Москвы-реки и реконструкции пляжа летом 2012 г. два жбота были за-

Дот в Филевском парке. Современный вид [34]

сыпаны. В левой стороне от главной аллеи парка, по кромке береговой линии, расположены два дота, один из них практически разрушился, а другой находится в полуразрушенном состоянии. Рядом с ними видны остатки небольшого блиндажа. Еще один жбот находится в верхней береговой части парка, в зоне военного городка. Все эти оборонительные сооружения были воздвигнуты осенью 1941 г., когда немецкие войска стояли в 20–40 км от Москвы. Учитывая опасность их постепенного исчезновения, целесообразно районной муниципальной власти включить их в список охраняемых памятников местного значения и поставить памятные знаки.

Итак, Филевский парк представляет собой уникальное место, в котором сосредоточены разнообразные памятники природного, архитектурного и исторического значения, достойных внимания туристов. В настоящее время он по-прежнему привлекает москвичей своей сказочной красотой и живописной природой, остается местом уединения и тишины, спокойствия и вдохновения.

Литература:

1. Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1857. Т. 1.
2. Бахнykин Ю. Древнее святилище на Кунцевском городище. Кунцево. 2004. № 1.
3. Белогуров С.А. Дневальные записки приказа Тайных дел. 7165–7183 гг. М., 1908.
4. Векслер А.Г. Москва в Москве. История в недрах столицы. М., 1968.
5. Воскресенский Г. Проклятое место. М., 1838.
7. Зилоти В.П. В доме Третьяковых. М., 1992.
8. Крылатское. 2004. № 1.
9. Культура средневековой Москвы. Т. 1. М., 2004.
10. Московские губернские ведомости. 1852. № 5.
11. Н.М. Карамзин по его сочинениям. Ч. 1. М., 1866.
12. Настоящее. 2005. № 30.
13. Огарев Н.П. Моя исповедь. Литературное наследство. Т. 61. М., 1953.
14. Памятники архитектуры Москвы. М., 2004.
15. Переписка И.Н. Крамского и П.М. Третьякова. Т. 1. М.,1953.
16. Путеводитель по окрестностям Москвы. М., 1867.
17. Путеводитель по Москве и ее окрестностям. М.,1872.
18. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 9807.
19. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 687.
20. РГАДА. Ф. 1320. Оп. 6. № 1952.
21. РГАДА. Ф. 1320. Оп. 1. № 1002.
22. Сапожникова Е.Н. Курс туристское ресурсоведение в системе подготовки студентов отделения «Социально-культурный сервис и туризм» // Туризм: подготовка кадров, проблемы и перспективы развития. М., 2001.
23. Собрание писем царя Алексея Михайловича. М., 1856.
24. Сочинения Карамзина. Т. 9. М., 1820.
25. Тимирязев К.А. Сочинения. М., 1949.
26. ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 162. № 22.
27. ЧОИДР. Кн. 2. М., 1899. Смесь.
28. Щукин П.И. Воспоминания. М., 1997.
29. http://www.kuncevo-online.ru/imagest/hudozgniki/9.php (дата обращения: 26.12.2012).
30. http://kuncevo-online.ru/images/photo-filipark/15.jpg (дата обращения: 26.12.2012).
31. http://kuncevo-online.ru/images/photo-filipark/1.jpg (дата обращения: 26.12.2012).
32. http://www.kuncevo-online.ru/imagest/usadba narshkina/14.jpg (дата обращения: 30. 12.2012).
33. http://kuncevo-online.ru/images/photo -filipark/29.jpg (дата обращения: 26.12.2012).
34. http://kuncevo-online.ru/images/photo/dot_zgbot/2.jpg (дата обращения: 30.12.2012).